

Когда Джуйи увидел, что лицо Осула становится все более и более злым, его сердце упало. «Это и впрямь неприятно», – заволновался он.

Сейчас Джуйи уже начал думать о том, чтобы подавить Осула, если он что-нибудь предпримет. Хотя тогда он обидел бы ремесленника, им обоим по несколько сотен лет, и у него всегда будет шанс объясниться позже.

Увидев, как Осул делает два шага к Лин Юню с угрожающим выражением лица, он подумал, что тот собирается причинить ему вред. Но Осул, нахмурившись, остановился и спросил:

– Ты можешь это исправить?

«Что?» Джуйи уже двинулся вперед, чтобы остановить Осула, но вдруг замер, услышав эти слова. Он посмотрел на них обоих, и в его глазах отразилось нескрываемое сомнение.

«Когда Осул стал таким сдержанным?»

Как бы то ни было, это наконец позволило Джуйи вздохнуть с облегчением. Пока Осул не стал враждебным, выход все еще есть. Размышляя об этом, Джуйи исподволь бросил на Лин Юня многозначительный взгляд, желая принудить его воспользоваться этой возможностью и немедленно извиниться.

Однако каким для него стало сюрпризом, когда Лин Юнь тут же проигнорировал его многозначительный взгляд.

– Ха-ха, конечно, я не могу...

Джуйи опешил, ему захотелось выругаться. «Бля, если бы меня здесь не было, ты думаешь, ты бы так долго проговорил с Осулом? Полагаешь, есть смысл дразнить ремесленника?»

Лин Юнь совсем не нервничал. Его не заботило все более угрожающее выражение лица Осула, посмеиваясь, он добавил:

– Но ремесленник, как мастер Осул, не должен забывать четвертую формулу теории изначального хаоса.

Осул на мгновение отвлекся, прежде чем проявить недовольство.

– Ты говоришь о формуле Торадина? Это невозможно, хотя катализатор Торадина может активировать многие эффекты, он не может восстановить уже загубленное небесное пробуждение.

– Что, если ты добавишь святой песок?

– Невозможно! – Осул не долго раздумывал, прежде чем покачать головой, услышав

предложение Лин Юня. – Святой песок содержит чистейшую святую энергию, он просто не может смешаться с катализатором Торадина!

– Ха-ха, мастер Осул... – голос Лин Юня был размеренным, он спокойно пояснил. – Кто тебе сказал, что святой песок нужно смешать с катализатором Торадина, разве нельзя сделать наоборот?

После этих слов в деревянном доме воцарилась тишина. Осул смотрел на Лин Юня с крайне странным выражением на лице не меньше минуты, прежде чем он внезапно подскочил...

– Черт! переведено на рулейте

Джуйи никогда не думал, что ремесленник, которого он знал сотни лет, может быть таким живым. Он наблюдал, как Осул бросился к своему столу для очистки и задвигал руками, будто исполняя трюки. Он схватил четыре или пять магических материалов, одним из которых была небольшая бутылка с золотым песком, она излучала золотой свет и священную ауру, когда ее вынули, заставив каждого почувствовать, как внутри поднимается тепло.

Святой песок, этот редкий материал, по слухам, преобразован из первого луча зари. И такую маленькую бутылочку можно было легко обменять хотя бы на один духовный магический инструмент.

Работа ремесленник Осула была как из учебника по алхимии, точная и спокойная, почти машинная. Он закончил специальный катализатор Торадина за три коротких минуты.

Этот катализатор был особенным, потому что средой для него использовался святой песок.

– Мерлин... – Осул держал особый катализатор Торадина, но не осмелился смешать его с зельем небесного пробуждения. Обратившись к Лин Юню, он обнаружил, что недостаточно уважительно относится к тому, кому задает вопрос, и поэтому после некоторого колебания изменил свое обращение. – То есть... великий маг Мерлин, действительно ли это эффективно?

– Не узнаешь, пока не попробуешь.

Нет слов.

Даже Джуйи не мог слышать Лин Юня. Это было зелье небесного пробуждения, которое стоило истинного духовного магического артефакта! Был бы хотя бы один шанс спасти зелье, но, похоже, он не воспринимал это всерьез.

К сожалению, сколько бы Джуйи ни смотрел на молодого великого мага, последний не проронил ни слова.

Осулу оставалось только надеяться на лучшее, поскольку он вливал особый катализатор Торадина в состав, в котором отсутствовали колебания маны.

Теперь им оставалось только ждать...

Таким был катализатор Торадина, требовалось очень много времени, чтобы стимулировать эффекты зелья. Не говоря уже о том, что конкретно этот катализатор был очень особенным. Поскольку в нем использовался чистейший святой песок в качестве среды, время на то, чтобы он вступил в силу хотя бы один раз, увеличивалось.

Осул, естественно, знал о свойствах данного катализатора и поэтому был готов ждать. Но ремесленник не мог избавиться от нервозности, время шло медленно. В конце концов, это проверка совершенно нового метода. Если он будет успешным, это приведет к огромному прорыву в области алхимии.

С течением времени на лбу Осула выступало все больше и больше капелек пота. Ремесленник никогда не видел, чтобы время текло так медленно, ему даже хотелось заставить его двигаться быстрее.

Одна минута, две минуты, три минуты...

Один час, два часа, три часа...

К тому времени, как лучи солнца засияли над горизонтом, зелье небесного пробуждения испустило слабое колебание маны.

– Давай! – Осул, ходивший по деревянному дому, мгновенно подпрыгнул, когда почувствовал колебание маны.

– Не торопись, дай эффекту катализатора Торадина стабилизироваться, – внезапно вмешался Лин Юнь, отдышавший с закрытыми глазами.

– Да, да, да... – Осул собирался броситься к нему, но остановился. Голосом, в котором не было такого нетерпения, как раньше, он радостно сказал. – Я слишком перевозволивался, слишком перевозволивался...

– Ха-ха... – Лин Юнь уже в третий раз усмехнулся Осулу с тех пор, как вошел в деревянный дом.

Но на этот раз смех Лин Юня звучал для Осула не так раздражающе и пронзительно, как раньше. Он внимательно наблюдал за зельем небесного пробуждения, словно боялся, что у бутылочки вырастут крылья и она сбежит.

Колебания маны зелья небесного пробуждения постепенно усиливались...

Сначала это были едва заметные следы, но постепенно они стабилизировались в экстраординарной сфере. Осул больше не смотрел на зелье небесного пробуждения, он знал, что катализатор Торадина уже дал результаты. Теперь колебания маны будут постепенно увеличиваться, пока зелье не достигнет истинного уровня небесного пробуждения.

Для Осула это было похоже на восхождение из ада в рай.

В конце концов, он потратил более половины своих запасов на эту бутылку зелья за последние несколько месяцев. Сначала он был уверен в успехе, но в конце концов все же потерпел очередную неудачу.

Это третий раз, когда Осулу не удалось приготовить зелье небесного пробуждения.

В тот момент, когда зелье не получилось, Осул задумался, а не ошибочны ли его знания в алхимии.

Иначе почему он третий раз подряд терпел поражение?

Но теперь, когда проявились следы колебаний маны, он знал, что ему все удалось.

Успешное приготовление этой бутылки небесного пробуждения неизбежно обеспечит ему огромный прорыв в области алхимии.

И все это из-за того, что молодой великий маг Мерлин подсказал ему, что он должен использовать катализатор Торадина. Это он сказал ему использовать святой песок в качестве среды.

– Мерлин... Великий маг Мерлин, я не знаю, как тебя благодарить... – Осул в замешательстве потирал большие пальцы. Он нервничал и был взволнован одновременно, совсем не как ремесленник, возвышающийся на поле алхимии. На самом деле он выглядел как ученик алхимик, только что вступивший на путь алхимии.

– Ха-ха, это был всего лишь небольшой толчок, не более того, – Лин Юнь улыбнулся, изображая скромность.

Когда дело доходило до алхимии, Лин Юнь в своем мастерстве не мог сравниться с мастерством Осула.

Но Лин Юнь узнал об Осуле спустя более тридцати тысяч лет.

Кто знает, сколько потрясающих талантов проявилось за эти тридцать тысяч лет? Они суммировали всевозможный опыт и развили различные навыки, которые просто невозможно воспроизвести за одну эпоху.

Было ли сложно использовать святой песок в качестве среды в катализаторе Торадина?

Конечно, нет.

Любой мастер-алхимик мог выполнить такую простую задачу. Но этот катализатор Торадина появится не раньше, чем через сотню лет, и никто пока не думал вот так использовать его.

Со временем алхимики будут лучше разбираться в катализаторе Торадина, и, естественно, найдутся умники, которые попытаются изменить рецепт, тогда и появятся новые методы.

Единственное, что сделал Лин Юнь – заранее рассказал Осулу об этой технике.

Но для Осула небольшой толчок Лин Юня был похож на открытие двери на путь к вершине алхимии. Можно сказать, что пока Осул готов, он мог проследить и дальше за ходом мыслей Лин Юня и добиться еще большего прорыва с помощью катализатора Торадина. И это позволит ему достичь невероятных достижений, которые потрясут весь Носцент.

переведено на TL.RULATE.RU

<http://tl.rulate.ru/book/20854/1295673>